

претерпѣвшіе скорби изъ любви къ Богу и Спасителю, и имѣющіе дерзновение предъ самимъ Владыкою, ходатайствуйте, о святые, за насъ разслабленныхъ и грѣшныхъ, и исполненныхъ лѣности, да прійдетъ на насъ благодать Христова, и просвѣтитъ сердца всѣхъ лѣнивыхъ, чтобы возлюбить намъ Господа.» (Евр. Сирин. сл. муч. въ Тв. св. о., годъ XV, стр. 250).

Священникъ Іоаннъ Голяховскій.

Г. Валки,
Харьковской губ.

II.

МНѢНІЯ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ О ПРИРОДѢ ДУХОВЪ.

и одинъ изъ св. отцевъ и учителей Церкви не занимался нарочито рѣшеніемъ вопроса о природѣ духовъ. На востокѣ, въ періодъ вселенскихъ соборовъ, старались какъ можно тверже опредѣлить богословское ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа — въ руководство христіанамъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ; а на западѣ, при практическомъ направленіи духа жившихъ здѣсь народовъ, болѣе занимались вопросами дисциплины церковной, нежели богословскими разсужденіями. Блаженный Августинъ—западный учитель, прямо признаетъ вопросъ о природѣ духовъ болѣе труднымъ, чѣмъ полезнымъ: «быть можетъ, говорить онъ, душа не духъ, а тѣло? Думаю,—небольшой ущербъ для христіанской науки не знать этого; потому что если станутъ тонкимъ образомъ разбирать роды тѣлъ: то встрѣтятъ больше трудности, чѣмъ получать пользы» ¹.

Если отцы и писатели Церкви говорятъ иногда о природѣ духовъ, то какбы мимоходомъ, въ двухъ-трехъ словахъ, оставляя мысль свою безъ дальнѣйшаго развитія. Собирая эти отрывочныя выраженія, для составленія общаго понятія, какое имѣла древняя Церковь по вопросу о природѣ духовъ, мы впрочемъ видимъ, что одни изъ древнихъ отцевъ допускали матеріальность духовъ, а другіе совершенно устранили ее.

¹ August. de animâ, lib. II, c. 7.

I.

Начнемъ съ отцевъ и учителей восточной Церкви.

Мысль св. Іустина философа-мученика о природѣ ангеловъ ясно имъ не высказана. Изъ нѣкоторыхъ свойствъ, приписываемыхъ имъ ангеламъ, надобно, впрочемъ, заключить, что онъ допускалъ матеріальность ихъ природы. Такъ у Іустина есть рѣчь объ ангельской пищѣ, непохожей на пищу человѣческую, причемъ философъ дѣлаетъ ссылку на Псал. 77, 25, гдѣ манна, питавшая израильтянъ въ пустынѣ, уподобляется хлѣбу ангельскому¹. Другое мнѣніе св. Іустина, приводящее къ тому же заключенію, обще со многими другими учителями церковными и объясняется усиленнымъ стараніемъ древней герменевтики, изъяснить одно трудное мѣсто книги Бытія (гл. 6, 2). Ангелы, по мысли его, управлявшіе здѣшнимъ міромъ, смѣшались съ дочерьми людей, и изъ этого смѣшенія произошли демоны². Эту мысль можно встрѣтить также у Аѳинагора, св. Иринея, Климента александрійскаго, св. Кипріяна, Тертуллиана, Лактанція, Епифанія³; но то обстоятельство, что она не принята другими, и именно—св. отцами восточной Церкви, показываетъ совершенно исключительное значеніе ея.

Мессодій, приводимый у Фотія, хотя и не прямо, какбы мимоходомъ, даетъ понять, что ангельское естество состоитъ изъ чистаго воздуха и чистаго огня: «что состоитъ изъ чистаго воздуха и чистаго огня, и уподобляется ангельской природѣ; то не можетъ имѣть свойствъ земли»⁴. Другой писатель, также цитуемый у Фотія, Теофрастъ прямо приписываетъ ангеламъ и демонамъ тонкія тѣла, и такую

¹ Dialog. cum Triph. ² Apolog. II, c. V.

³ Athenag. legat. XXVI. Iren. IV. 16, n. 2. 36, n. 4. V, 29. Clem. Strom. III, 7. Paedag. III, 2. Tertull. cult. foem. 10. Apolog. XXII. Marc. V, 18. habit. mulier. c. VII. idol. IX. virg. vel. c. VII. Cypr. vanit. idol. de hab. virg. Lactant. divin. Inst. II, 14. Epiph. Haeres. LXIV, n. 21.

⁴ Apud Phot. cod. 234, p. 489. Παν γάρ τὸ ἐκ καθάρου ἀέρος καὶ καθάρου πυρός συνεσάμενον σύγκριμα, καὶ τοῖς ἀγγελικοῖς ὁμοούσιον ὑπάρχον οὐ δύναται γὰρ ἔχειν ποιότητα.

мысль его ученѣйшій Фотій называетъ *новостію*¹. Новостію, конечно, мы назвать ее не можемъ, послѣ того, что увидимъ далѣе.

Оригенъ, столь извѣстный писатель III вѣка, нѣкоторыми выраженіями даетъ понять, что онъ придерживался мнѣнія о матеріальности ангеловъ. Въ сочиненіи², гдѣ не все признается вполне вѣрнымъ, онъ говоритъ, между прочимъ, что «одному Богу свойственно существовать безъ матеріальности и безъ всякой примѣси тѣлесной». И въ томъ же сочиненіи, въ другомъ мѣстѣ³, высказываетъ совершенно оригинальное мнѣніе, до котораго доходили въ его время допускавшіе матеріальность духовъ. «Нельзя считать страннымъ, когда говорятъ или думаютъ», говоритъ онъ, «что св. ангелы и прочія небесныя силы имѣютъ души, хотя этого и нельзя доказать изъ Писанія». Замѣчательно, впрочемъ, то, что самъ Оригенъ⁴ утверждаетъ въ томъ же сочиненіи: «разумная природа существуетъ безъ всякой тѣлесности», а въ другомъ сочиненіи—ангеловъ прямо называетъ «бестѣлесными» (*ἀσώματους*).

Въ концѣ твореній Климента александрійскаго приложены извлеченія изъ писаній нѣкаго Θεодота; въ нихъ, между прочимъ, читается, что ангелы тѣлесны и имѣютъ добровидныя, небесныя тѣла, — потому что они являются людямъ въ извѣстныхъ, человѣческихъ образахъ. Самъ Климентъ называетъ манну—небесною ангельскою пищею⁵; повтореніе словъ 77-го псалма.

Св. Василій великій, высказывая мысли свои о природѣ духовъ,—въ бесѣдѣ о томъ, что Богъ не виновникъ зла,

¹ Apud Phot. cod. 106. 'Εν τῷ τετάρτῳ περὶ ἀγγέλων καὶ δαιμόνων ὁμοῦς ἐκείνῳ καὶ τοῦ δογεῖ καὶ σώματα αὐτοῖς λεπτὰ ὑπάρχοντα.

² περὶ ἀρχῶν. I. c. VI. ³ L. II, c. VIII.

⁴ Ad firm. lib. IV. И еще онъ же говоритъ, что нельзя думать, чтобы «существо безплотныхъ воспламенялось или превращалось въ огонь», ἡμεῖς ἀσώματων οὐσίαν οὐκ ἔσμεν ἐκπυρρουμενὴν οὐδὲ εἰς πῦρ ἀναλυομένην τὴν ἀνθρώπου ψυχῆν, ἢ τὴν ἀγγέλων, ἢ θρόνων, ἢ κυριότητων, ἢ ἀρχῶν, ἢ ἐξουσιῶν ὑπόστασιν. (Contr. Cels. lib. VI.)

⁵ Paedag. I, 6.

Отд. II, кн. 11.

различаетъ *νοητὴν κτίσιν*, т. е. творенія, постигаемая умомъ, отъ тѣлесныхъ, и къ первому роду относитъ ангеловъ и демоновъ; а въ другомъ мѣстѣ всю тварь раздѣляетъ на тѣлесную и безтѣлесную, и къ безтѣлесной относитъ ангеловъ¹; и еще онъ же характеризуетъ природу ангеловъ безтѣлесною и разумною (*ἀσώματος καὶ λογικῆς*)², а діавола называетъ существомъ безтѣлеснымъ (*φύσιν ἀσώματος*). Но въ книгѣ о Св. Духѣ³, съ цѣлію яснѣе обозначить отличие третьяго лица Св. Троицы отъ сотворенныхъ духовъ, св. отецъ приписываетъ этимъ послѣднимъ матеріальность, хотя и затрудняется сказать, въ чемъ она состоитъ: состоитъ ли она изъ тонкаго воздуха или огня невещественнаго⁴. Доказательствомъ вещественности природы ангеловъ св. Василій великій почитаетъ то обстоятельство, что они занимаютъ мѣсто, и въ своихъ собственныхъ тѣлахъ являются праведнымъ людямъ⁵.

Особенно же сильнымъ приверженцемъ мнѣнія о вещественности духовъ былъ египетскій подвижникъ св. Макарій великій. Онъ думаетъ, что «ангелъ, душа и демонъ суть тѣла известнаго рода, — хотя и легкія, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныя тѣла по существу, свойствамъ и виду»⁶. Потому-то и непреступный Богъ умалился до воспріятія тѣла, чтобы имѣть возможность соединиться съ видимыми твореніями, какъ-то душами святыхъ и ангеловъ.

Св. Кириллъ alexandрійскій разсуждаетъ такъ, что одинъ Богъ неописуемъ, все же прочее — описуемо, а потому — тѣлесно, хотя это тѣло и не столь грубое, какъ наше⁷.

¹ De Spir. Sancto. c. 1. ² Contr. Eunom. lib. IV. ³ Cap. XVI.

⁴ Ἡ μὲν οὐσία αὐτῶν τὸ ἀέριον πνεῦμα, ἡ πῦρ αἶψον.

⁵ Ἐν τῷ χρόνῳ εἰσι καὶ ὁρατοὶ γίνονται ἐν τῷ εἶδει τῶν οἰκείων αὐτῶν σωμάτων τοῖς ἀξίοις ἐμφανιζόμενοι.

⁶ Ἐκαστος γὰρ κατὰ τὴν ἰδίαν φύσιν σώμα ἐστὶν ὁ ἄγγελος ἡ ψυχὴ, ὁ δαίμων· διὰ λεπτὰ ὄντι, ὅμως ἐν ὑποστάσει, καὶ χαρακτηρισί, καὶ εἰδὸν κατὰ τὴν λεπτότητα τῆς φύσεως οὐτῶν σώματα τυγχάνει λεπτά, ὥσπερ ἐν ὑποστάσει τοῦτο τὸ σῶμα παχὺ ἐστὶ. Homil. IV.

⁷ Ἄ καὶ κινδυνεύεις τε, καὶ ἀλλήλους περιέχεσθαι δύναμεν, σώματα γὰρ, εἰ καὶ μὴ τοιαῦτα τυχόν, ὅποια τὰ ἡμέτερα. Lib. IX. in Iohann.

Кесарій еще опредѣленнѣе, чѣмъ его предшественники, выражается о матеріальности духовъ. Онъ называетъ ангеловъ безтѣлесными только по отношенію къ намъ; сами же по себѣ они тѣла, какъ вѣтеръ, огонь, дымъ, воздухъ, хотя тѣла легкія, свободныя отъ нашей грубости¹.

Мысль о вещественности духовъ допускали Θεοδωρѣ мопсуетскій, доказывая ее тѣмъ, что они занимаютъ мѣсто въ пространствѣ²; а также Анастасій синаитъ³, и Іоаннъ, епископъ солунскій⁴. Вѣроятно, были и другіе приверженцы этой мысли; но именъ ихъ исторія не сохранила.

Перейдемъ теперь къ западнымъ учителямъ.

Столь извѣстный умомъ своимъ и заблужденіями, апологетъ христіанства Тертуліанъ, писатель II вѣка, хотя и называетъ духовъ «существами духовными и духами»⁵, но въ смыслѣ относительномъ. Человѣческую душу онъ также называетъ духомъ (*spiritum*), и однакоже приписываетъ ей тѣлесность⁶. Въ одномъ сочиненіи онъ прямо говоритъ: «извѣстно, что ангелы носятъ плоть не въ собственномъ смыслѣ, — такъ сказать духовную, а если и тѣлесную, особеннаго свойства; потому что они преобразуются иногда въ людей, такъ что могутъ быть видимы людьми и вступаютъ съ ними въ общеніе»⁷.

Св. Иларій думаетъ, что все сотворенное, по необходимости, тѣлесно. Но мысль св. отца такова, что онъ тѣлесностію почитаетъ даже одно существованіе во времени и мѣстѣ⁸.

¹ Ἀσώματοι μὲν οἱ ἄγγελοι καὶ ἡμεῖς· σῶμα δὲ καὶ αὐτοὺς, ὡς ἀνεμος, ἡ πῦρ, ἡ καπνὸς, ἡ ἀήρ· σώματα γὰρ ὑπάρχουσι λεπτά, καὶ αἶψα, ἔξω τῆς ἡμετέρας παχύτητος. Dialog. I. interrog. 48.

² Philopon. lib. I. de opif. c. 16.

³ Quest. in Script. ⁴ Act. Conc. VII oecum. Sess. V.

⁵ Apolog. cap. XXII.

⁶ Lib. de anima.

⁷ Constat, angelos carnem non propriam gestasse, utputa naturae substantiae spiritualis; et si corporis alienius, sui tamen generis; in carnem autem humanam transfigurabiles ad tempus, ut videri et congregari cum hominibus possent. Lib. de carne Christi, cap. VI.

⁸ Nihil est, quod non in substantia sua et creatione corporeum sit... Nam

Св. Амвросій, опровергая мнѣніе перипатетиковъ, говорившихъ, что небо состоитъ изъ матеріи, отличной отъ четырехъ стихій, пишетъ: «мы думаемъ, что ничто неизъятно отъ матеріальности, кромѣ единого существа достойнаго поклоняемой Троицы, которая, по истинѣ, чиста, проста, несложна и несмѣшанна»¹. Но этотъ же св. отецъ утверждаетъ нѣчто противное приведенному: «природа ангеловъ выше и дѣйствительно чужда тѣлеснаго недостатка»².

Блаженный Августинъ во многихъ мѣстахъ выражаетъ мысль о тѣлесности ангеловъ. Они, по словамъ его, имѣютъ свое тѣло, «которымъ управляютъ по желанію, сообразно съ данною имъ отъ Творца способностію»³. Въ толкованіи на псалмы LXXXV и CXLV у него есть рѣчь о тѣлахъ ангеловъ (*corpus angelicum, corpora angelorum*). Въ посланіи къ Небридію разсуждая о томъ, какъ иногда внушаются намъ мысли ангелами или демонами, замѣчаетъ, что ангелы одарены тѣлами легчайшими и воздушными, а діаволы болѣе грубыми. До паденія своего діаволы имѣли тѣла небесныя⁴, а послѣ паденія тѣла ихъ въ наказаніе обращены въ воздушныя, почему и могутъ быть жгомы огнемъ⁵. Впрочемъ, мысль этого отца о вещественности духовъ нельзя принимать въ безусловномъ смыслѣ. Какъ онъ опредѣляетъ духъ? «Всякое безтѣлесное существо въ Писаніи, говоритъ онъ, называется духомъ; а потому это названіе прилично не только Отцу, Сыну и Св. Духу, но и всякому разумному существу и душѣ»⁶. Пожалуй слѣ-

et animarum species sine obtinentium corpora siue corporibus exulantiū, corpoream tamen naturae suae substantiam sortiantur; quia omne, quod creatum est, in aliquo sit, necesse est.

¹ Lib. II, de Abrah. c. VIII.

² Angeli, quorum natura divinius, expers manet injuriae corporalis recte... in Luc. c. XII.

³ De Trinit. II. c. 7. III. c. 1.

⁴ Coelestia corpora gerebant.

⁵ Converta sint ex poena in aëream qualitatem, ut jam possint ab igne, id est ab elemento naturae superioris, aliquid pati. Lib. III. de Genes. cap. 40.

⁶ Omnis incorporea natura spiritus in Scripturis appellatur. Unde non tan-

дуетъ, что и ангелы и души — безтѣлесны. Но Августинъ и прямо говоритъ о духовности души. Душу онъ отличаетъ отъ чего либо вещественнаго, напр. вѣтра¹; утверждаетъ, что природа ея гораздо превосходитъ тѣла: «она существо духовное; существо безтѣлесное; близка къ природѣ Божіей»².

Кассіанъ допускаетъ матеріальность ангеловъ и душъ: «хотя мы и говоримъ, что есть существа духовныя, какъ-то ангелы, архангелы и прочія силы, да и самая душа наша, или лучше — тонкій воздухъ: однакоже ихъ нельзя считать совершенно безтѣлесными; они имѣютъ свое тѣло, въ которомъ существуютъ, хотя гораздо тоньше, чѣмъ мы»³.

Фульгенцій повторяетъ мысль, которую мы видѣли уже у Оригена, — что ангелы состоятъ изъ души и тѣла, и при этомъ ссылается также на великихъ и ученыхъ мужей. «Великіе и ученые мужи утверждаютъ, что природа ихъ (ангеловъ) двояка; она состоитъ изъ безтѣлеснаго духа, неотступно созерцающаго Бога, и изъ тѣла, въ которомъ они по временамъ являются людямъ... Тѣло же они имѣютъ, говорятъ, эфирное, т. е. огненное, а злые духи, т. е. демоны, тѣло воздушное»⁴.

Вотъ рядъ отцевъ и учителей Церкви, на которыхъ защитники вещественности духовъ могутъ сослаться для доказательства своего мнѣнія. Однакоже, какъ ни великъ рядъ этихъ свидѣтелей, но, разобравъ безпристрастно ихъ показанія, мы найдемъ, что немногіе изъ нихъ были при-

tum Patri, et Filio, et Spiritui Sancto; sed omni rationali creaturae et animae hoc vocabulum congruit. Epist. CLXXIV.

¹ De Trinit. II. c. 18. Epist. XXVIII.

² Res spiritalis est; res incorporea est; vicina est substantiae Dei. In Psal. CXLV. Conf. Epist. CLVII. De Genes. lib. XII. c. 32. de Civit. lib. VIII, c. 16.

³ Collat. VII. c. XIII.

⁴ Plane ex duplici eos esse substantia adserunt magni et docti viri, id est ex spiritu incorporeo, quo a Dei contemplatione nunquam recedunt, et ex corpore, per quod ex tempore hominibus apparent... Corpus vero aethereum, id est igneum, eos dicunt habere; angelos vero malos, id est daemones, corpus aëreum. Lib. de Trinit.

верженцами мнѣнія о вещественности духовъ въ собственномъ смыслѣ. Это были—Меоодій и Θεογνωστъ, цитруемые у Фотія, св. Макарій великій, Кесарій, Августинъ, Касіанъ. Другіе же допускали вещественность духовъ или 1) для того, чтобы положить различіе между ними и Богомъ, которому одному усвоили совершенную безтѣлесность (Оригенъ, св. Василій великій, св. Кириллъ александр., св. Амвросій); или 2) для того, чтобы объяснить существованіе ихъ въ пространствѣ и времени (св. Василій великій, св. Иларій) и явленіе людямъ въ человѣческомъ видѣ (Фульгенцій, Θεοδοτъ, св. Василій великій, Тертулліанъ); наконецъ 3) иные, не выражая прямо мысли о вещественности, не прямо допускали ее, буквально толкуя въ которыхъ мѣста св. Писанія (таковы: св. Іустинъ, Аѣинагоръ, Климентъ алекс., Тертулліанъ, Лактанцій, Епифаній). Многихъ изъ отцевъ Церкви, которыхъ мнѣнія мы привели выше, и потому нельзя считать приверженцами мысли о вещественности духовъ, что они высказывали совершенно противоположные взгляды; напр., Оригенъ, св. Василій великій, св. Амвросій, блаж. Августинъ.

II.

Рядъ отцевъ и учителей Церкви, допускавшихъ невещественность духовъ, открываетъ мужъ апостольскій, св. Игнатій богоносецъ. Онъ въ посланіи къ Тралліанамъ называетъ небесныя существа, т. е. ангеловъ, безтѣлесными¹.

Св. Діонисій ареопагитъ, написавшій особенное сочиненіе о небесной іерархіи, почитаетъ ангеловъ безтѣлесными, чистыми и простыми существами².

Св. Григорій нисскій, разумѣя ангеловъ подъ именемъ безтѣлесныхъ созданій³, говоритъ, что природа людей состоитъ изъ души и тѣла, а природа ангеловъ—безтѣлесна⁴.

¹ Ἀσώματος φύσεις. § 9. ² De hier. coelest. I.

³ Ἀσώματος κτίσις. Contr. Eunom. lib. XII.

⁴ Τῆς γὰρ ἀνθρωπίνης φύσεως ἐκ ψυχῆς τε καὶ σώματος συνεκρημένης, τῆς δὲ

Эту же мысль св. отецъ повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ и почти въ тѣхъ же словахъ: «разумныя созданія раздѣляются на тѣлесныя и безтѣлесныя; безтѣлесныя—ангелы, а тѣлесныя мы—люди»¹. Для болѣе точнаго опредѣленія безтѣлесности духовъ, этотъ св. отецъ называетъ ихъ невещественными², природою разумною, а эта природа выше міра, невещественна, свободна и отрѣшена отъ союза тѣлеснаго³.

Съ особенною силою проповѣдуетъ невещественность духовъ св. Григорій богословъ. Такъ онъ называетъ ангельскую природу разумною и безтѣлесною⁴, ангеловъ—разумными силами⁵ и умами, какъ напр. въ слѣдующемъ стихѣ:

Ἄγγελοι αἰγλήεντες, αἰδέες, οἱ ῥαδόνικον

Ἀμφὶ μέγαν βεβαῶτες· ἐπεὶ νόες εἰσὶν ελαφροί.

т. е. Ангелы свѣтлые, невидимые, стоящіе около

„Великаго престола; потому что они умы быстрые”⁶.

Или еще рѣшительнѣе—существами простыми и разумными:

Ἄπλοι τε, νοεοὶ τε, διαυγέες.

Простые, разумные, свѣтлые⁷.

Именуя ихъ существами простыми, и противопоставляя сложнымъ⁸, этотъ великій Богословъ освобождаетъ ихъ отъ понятія всякой вещественности.

Другой великій учитель православной Церкви—св. Іоаннъ златоустъ, въ весьма многихъ мѣстахъ своихъ сочи-

ἀγγελικῆς ἁσώματος τὴν ζωὴν κεκληρωμένης. De Trinit. ad Eustath. medic. Это посланіе считается 80-е между посланіями св. Василія великаго, но приписывается св. Григорію нисскому.

¹ Μαρίριται πᾶσα ἡ λογικὴ κτίσις εἰς τὴν σωματικὴν καὶ ἁσώματος φύσιν· ἐστὶ δὲ ἀγγελικὴ μὲν ἡ ἁσώματος· τὸ δὲ ἕτερον εἶδος ἡμεῖς οἱ ἄνθρωποι. IV orat. in Domin. orat.

² Contr. Eunom. lib. XII, ἐπὶ γὰρ τῆς ἀβύλου καὶ νοεῖας φύσεως.

³ Ἡ δὲ ὑπερκόσμος ἐκείνη καὶ ἄβυλος φύσις τῆς σωματικῆς περιοχῆς ἐλευτέρα οὖσα καὶ ἕνετος. Catech. c. 6.

⁴ Νοητὴ καὶ ἁσώματος. Orat. XXXIV. ⁵ Νοεραὶ δυνάμεις. Ibidem.

⁶ Carm. de virgin. ⁷ Ibidem. I. ⁸ Συνδέτοις. Orat. XXXVII.

нений, называетъ ангеловъ безтѣлесными. Приведемъ для примѣра слѣдующія слова его: «Богъ сотворилъ ангеловъ, архангеловъ и прочія безплотныя существа»¹.

Св. Аѳанасій великій такъ опредѣляетъ ангела: «ангелъ есть существо разумное, невещественное (*ἄψυχον*), вѣчно-словащее, безсмертное»².

Св. Кириллѣ іерусалимскій говоритъ, что «св. ангелы, получивъ отъ Бога безтѣлесную природу, не имѣютъ нужды въ грубой пищѣ»³.

Блаж. Феодоритъ почитаетъ «ангеловъ, архангеловъ и всѣхъ безтѣлесныхъ и святыхъ существа совершенно чуждыми тѣлѣ и имѣющими несмѣшную, невидимую природу»⁴.

Столь извѣстный историкъ церковный, Евсевій, епископъ кесарійскій, равнымъ образомъ называетъ ангеловъ «силами безтѣлесными, разумными и божественными, ангелами и архангелами, невещественными и совершенно чистыми духами»⁵. Онъ же демоновъ именуетъ «невидимыми и разумными врагами»⁶; и вообще утверждаетъ, «что иное постигается умомъ, а иное — чувствами; умопостижаемое — безтѣлесно и разумно по природѣ»⁷.

Святой Епифаній называетъ демона «нечистымъ и безтѣлеснымъ духомъ»⁸.

Св. Максимъ исповѣдникъ всю разумную природу раздѣляетъ на ангельскую и человѣческую, и самыхъ ангеловъ —

¹ Καὶ τὰς ἄλλας τῶν ἀσώματων οὐσίας. Lib. I. ad Stagir. Homil. XXII, in Genes.; I in Math.; XXXII in Acta; XXXII in 1 ad Cor.; IV in ep. ad Ephes.; III de incompreh.

² См. Догм. богосл. преосв. Макарія, II, 57.

³ Φύσιν λαχόντας τὴν ἀσώματον. Lib. IV. in Iohann.

⁴ Ἄγγελοι καὶ ἀρχάγγελοι καὶ πᾶσαι αἱ ἀσώματοι καὶ ἅγιοι φύσεις, ὅτε δὲ πάντα τὰ αἰσθητὰ ἀπὸ τῶν ἀσώματων ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν καὶ ἀμυγῆς τὸ ἀόρατον ἔχουσιν. Quaest. XX in Genes.

⁵ Ἀσώματος τινὲς νοερὰς καὶ βίαιας δυνάμεις, ἀγγέλους τε καὶ ἀρχαγγέλους, οὐκ ἔστιν αὐτῶν καὶ πάντῃ καθαρὰ πνεύματα. Demonstr. Evang. lib. IV. c. 1.

⁶ Τῶν ἀόρατων καὶ νοητῶν ἐχθρῶν. Ibidem. c. 8.

⁷ Εἰς τὴν νοητὴν καὶ αἰσθητὴν καὶ τὸ μὲν νοητὸν ἀσώματον καὶ λογικὸν τὴν φύσιν. De Praepar. lib. II.

⁸ Πνεῦμα ἀκάθαρτον καὶ ἀσώματον. Haeres. XXVI. n. 13.

на добрыхъ и злыхъ¹. Ангелы, по его мысли, «постигаются умомъ, какъ невещественные, и сами представляютъ существующее, какъ умы безтѣлесные и вышемірные, просвѣщаемые свыше»².

Прокопій почитаетъ ангеловъ существами разумными и совершенно безтѣлесными³. Также — почти слово въ слово — именуютъ ангеловъ св. Іоаннѣ лѣствичникѣ⁴, Іоаннѣ постникѣ⁵, Созоменѣ⁶. Мнѣнія о безтѣлесности держались Нилъ⁷, Софроній, патріархъ іерусалимскій⁸, и Іоаннѣ филопонъ, пространно опровергающій Феодора мопсуетскаго, допускавшаго, какъ мы видѣли выше, вещественность духовъ⁹.

Изъ учителей западныхъ мы указать можемъ, прежде всего, на Лактанція. Рѣшая вопросъ, какъ могутъ души страдать безъ тѣлѣ, онъ отрицаетъ у духовъ добрыхъ и злыхъ всякую вещественность. «Таково могущество Божіе», говоритъ онъ, «что оно властвуетъ надъ существами безтѣлесными и наказываетъ ихъ, какъ хочетъ; потому что и ангелы боятся Бога, такъ какъ неизреченнымъ образомъ могутъ быть наказываемы отъ Него, и демоны страшатся Бога, такъ какъ Онъ мучитъ и наказываетъ ихъ»¹⁰.

Св. Григорій двоесловъ на вопросъ Петра, спрашивавшаго о падшихъ духахъ: тѣлесны они или нѣтъ? отвѣчалъ: «какой же здравомыслящій будетъ утверждать, что духи тѣлесны»¹¹? Ангелы и демоны, по его мысли, «духовной

¹ Πᾶσα λογικὴ καὶ νοερὰ οὐσία διήρηται εἰς τὴν ἀγγελικὴν καὶ ἀνθρωπίνην φύσιν. καὶ ἡ μὲν ἀγγελικὴ διήρηται πάλιν εἰς ἁγίας τε δυνάμεις καὶ εἰς ἐναγείς δαίμονας. Apud. Euth. Panop. pars I. tit. 6.

² Αὐτὸ νοοῦνται μὲν ὡς ὄντες νοοῦσι δὲ τὰ ὄντα, ὡς νέες ἀσώματοι καὶ ὑπερκαθάρτοι ἀναισθητοὶ ἐλλαμπόμενοι. Schol. ad Hier. coel. Dionysii, cap. XV.

³ Τὰς νοερὰς οὐσίας καὶ παντελῶς ἀσώματος. Comment. in Genes.

⁴ I степенъ. ⁵ Homil. de Poenit. ⁶ Lib. III. c. 18.

⁷ Τῶν ἐν οὐρανοῖς ἀσώματων ὁ δῆμος. Apud. Phot. cod. 276.

⁸ Epist. in Act. XI. Synodi VI.

⁹ De mundi opif. lib. I.

¹⁰ Tantam esse Dei potestatem, ut etiam incorporalia comprehendat et quemadmodum voluerit afficiat... Lib. VII, c. 21.

¹¹ Dialog. IV. Quis sanum sapiens esse spiritus corporeos dixerit?

природы, несостоящей двойственно изъ ума и тѣла»¹. «Ангелъ», далѣе пишетъ онъ, «только духъ; а человекъ духъ и плоть»². Если ангелы являлись людямъ: то пользовались для этой цѣли воздушными тѣлами³.

Сдѣлаемъ теперь сводъ мнѣній св. отцевъ о природѣ духовъ. Утверждается невещественность и безтѣлесность духовъ, когда они называются въ писаніяхъ отцевъ: 1) безтѣлесными (*ἀσώματοι*: у св. Игнатія богоносца, св. Діонисія ареопагита, св. Григорія нисскаго, св. Кирилла іерусалимскаго, св. Іоанна златоуста, св. Григорія богослова, св. Григорія двоеслова, Лактанція, Епифанія, Евсевія, блаж. Θεοδορίта и проч.); еще рѣшительнѣе—совершенно безтѣлесными (*τῆς σωματικῆς περιούχης ἐλευθέρα οὐσα*—у св. Григорія нисскаго; *παντάπασι σωματικῶν ἀπηλλαγμένοι*,—у блаж. Θεοδορίта; *παντελῶς ἀσώματοι*—у Прокопія); 2) невещественными (*ἀυλοὶ*—у св. Григорія нисскаго, св. Аѳанасія великаго, Евсевія), 3) простыми (*ἀπλοὶ*—у св. Григорія богослова); 4) духами (*πνεύματα*—у всѣхъ), невидимыми (*ἀόρατοι, ἀεὶδεῖς*—у св. Григорія богослова, блаженнаго Θεοδορίта, Евсевія, Максима исповѣдника), постигаемыми умомъ (*νοητοὶ* у св. Григорія богослова, Максима исповѣдника); 5) святыми, умными силами (*ἁγία δύναμις* у Максима исповѣдника; *νοεραὶ δυνάμεις*—у св. Григорія богослова); наконецъ 6) умами безтѣлесными, вышешірными (*νόες* у св. Григорія богослова, Максима испов.).

Мѣста св. писанія, на основаніи которыхъ иные отцы, хотя непрямо, допускали вещественность ангеловъ, по мысли отцевъ, утверждавшихъ невещественность, должно понимать совершенно другимъ образомъ. Такъ по поводу псал. 77, 25., св. Кириллъ іерусалимскій считаетъ неудобнымъ допустить, чтобы «безтѣлесные имѣли нужду въ грубой пи-

¹ *Spiritalem naturam, quae ex mente et corpore composita dupliciter non est.* Mor. V. c. II.

² *Angelus solummodo spiritus: homo vero et spiritus est et caro.* Moral. IV. c. IX.

³ Lib. XXVIII. c. II.

щѣ»¹. «Такъ какъ они духи, то и нуждаются въ пищѣ такой же, т. е. духовной и умственной»². И блаж. Θεοδορίтъ думаетъ, что «безтѣлесная природа не имѣетъ нужды въ пищѣ»³. Въ изъясненіи на Быт. 6, 2., считаетъ совершенно неумѣстнымъ допустить, чтобы подъ сынами Божиими должно было разумѣть ангеловъ⁴.

III.

Просматривая вышеприведенныя свидѣтельства св. отцевъ и учителей, мы приходимъ въ немалое затрудненіе, какое мнѣніе скорѣе надобно принять — о вещественности или о невещественности духовъ? Мы видимъ, что то и другое имѣетъ своихъ приверженцевъ и защитниковъ. Рѣшить же вопросъ сей возможно не прежде, какъ опредѣливъ мысль древней Церкви о спорномъ предметѣ. Итакъ что думала Церковь о природѣ духовъ?

Въ свое время св. Іоаннъ дамаскинъ, жившій въ VIII вѣкѣ, и много потрудившійся для утвержденія православнаго догмата объ иконопочитаніи, написалъ книгу «о православной вѣрѣ». Въ этой книгѣ онъ чаще всего повторяетъ слова предшествовавшихъ ему учителей Церкви, такъ что она составляетъ сокровищницу отеческихъ мыслей о предметахъ вѣры. «Св. Дамаскинъ», говоритъ русскій переводчикъ его творенія⁵, «соединилъ воедино всѣ бывшія до него соборныя и отеческія опредѣленія догматовъ вѣры, и не только собралъ изреченія отеческія: но и проникнувъ дальновиднымъ зрѣніемъ въ самый духъ учителей вѣры, открылъ глубины духа разновременныхъ глубокихъ учителей вѣры». На этомъ основаніи на твореніе св. Іоанна дамаскина мы

¹ *Ἦ γὰρ οὐκ ἐνδεῖς καὶ ἀνθρώπων κομιδὴ τοὺς ὄντας κατὰ τὸν ὑπερὸν ἁγίους ἀγγέλους καὶ τοὶ φύειν λαχόντας τὴν ἀσώματον, παχυτέρας μετέχειν ὀρεσθαι τροφῆς.* Lib. IV in Iohann.

² *Ὅς ἐπεὶ καὶ αἱ πνεύματα, τοιαύτης ἂν δεῖναι καὶ τροφῆς, πνευματικῆς δηλονότι καὶ νοητῆς.* Ibid. conf. Contr. Julian. lib. IX.

³ *Ἦ γὰρ ἀσώματος φύσις οὐ δεῖται τροφῆς.* Qu. XXIX in Exod.

⁴ *Quaest. XLVII. Adv. Haeres. lib. V. c. 8.*

⁵ Точное излож. правосл. вѣры. Москва, 1844 года, стр. IV.

можемъ смотрѣть, какъ на выраженіе мысли Церкви, какъ современной ему, такъ и бывшей до него.

Что же св. Іоаннъ дамаскинъ говоритъ о природѣ духовъ? Ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что говорили объ этомъ до него, — и что мы видѣли уже въ вышеприведенныхъ выпискахъ изъ твореній св. отцевъ. Не оставляетъ онъ безъ вниманія того мнѣнія, что природа ангеловъ ограничена, но вмѣстѣ далекъ и отъ того, чтобы приписать имъ вещественность въ полномъ смыслѣ. Многими выраженіями своими онъ даже ясно даетъ понять ихъ духовность; такъ что ученые обыкновенно не затрудняются считать св. Іоанна дамаскина приверженцемъ мнѣнія о невещественности духовъ. Представимъ нѣсколько извлеченій изъ его книги. «Ангель есть существо одаренное умомъ, постоянно движущееся, свободное, безтѣлесное, служащее Богу» ¹. Богъ создалъ ангеловъ «по образу своему, по естеству безтѣлесными, подобными нѣкоторому духу и огню невещественному» ². «Ангелы суть вторые свѣты умные, заимствующіе свое просвѣщеніе отъ перваго и безначальнаго Свѣта; они не имѣютъ нужды ни въ языкѣ, ни въ слухѣ, но безъ произносимаго слова сообщаютъ другъ другу свои мысли и намѣренія» ³. «Будучи умами, существуютъ и въ мѣстахъ мысленныхъ, не ограничиваясь подобно тѣламъ, ибо по природѣ не имѣютъ тѣлеснаго образа и троякаго измѣренія» ⁴. А вотъ какъ разсуждаетъ св. отецъ и о душѣ: «душа есть существо живое, простое, безтѣлесное, тѣлесными очами по своей природѣ невидимое, безсмертное, разумомъ и умомъ одаренное, безвидное» ⁵. Если св. учитель говоритъ, съ другой стороны, что «безтѣлеснымъ и невещественнымъ называется ангель по сравненію съ нами, такъ какъ все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ; одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно и безтѣлесно» ⁶:

¹ Излож. вѣры, II, 3, стр. 53. ² Стр. 52. ³ Стр. 54. ⁴ Тамъ же.

⁵ Гл. XII, стр. 92. ⁶ II, 3, стр. 53.

то какъ далеки еще эти слова отъ понятія о вещественности! Св. Дамаскинъ повторяетъ въ этихъ словахъ мысль прежнихъ отцевъ и учителей Церкви: св. Василия великаго, св. Кирилла александрійскаго, св. Амвросія, Оригена, и какъ мало она противорѣчитъ понятію о духовности ангеловъ — доказываетъ самъ же тѣмъ, что весьма опредѣленно утверждаетъ эту духовность. Нѣтъ у св. отца и тѣни той мысли, какой на примѣръ держались Меодій, Теофилактъ, Августинъ, Кассіанъ, Кесарій, св. Макарій, т. е., что ангелы облечены тѣлами. По справедливости отечественный богословъ относитъ св. Іоанна дамаскина къ числу тѣхъ, которые «называли ангеловъ тѣлесными въ томъ смыслѣ, что хотя они не облечены никакою плотію, но самая духовность ихъ природы имѣетъ свои границы и сравнительно съ природою Бога, существа высочайшаго, является какбы дебею и вещественною» ¹. «Мысль частная, но благочестивая», — замѣчаетъ нашъ ученый, — «проистекающая, очевидно изъ понятія о совершеннѣйшей духовности Божіей, и нисколько неисключающая догматическаго ученія Церкви, что ангелы суть духи, необлеченные плотію» ².

Для большаго объясненія выраженій св. Іоанна дамаскина о духовности и о вещественности ангеловъ, мы приведемъ два примѣра изъ отеческихъ писаній. 1) Св. Григорій богословъ, котораго мы по справедливости отнесли къ защитникамъ невещественности духовъ, говоря о сотвореніи ихъ, затрудняется назвать ихъ природу, какъ необъясненную въ св. писаніи и неопредѣлимую для нашего ума. «Такъ явились свѣты вторые, слуги свѣта перваго, или какъ ихъ еще назвать — разумными духами, или какимъ-то невещественнымъ и безтѣлеснымъ огнемъ, или имѣющими какую другую природу, очень близкую къ сказанному» ³.

¹ Правосл. догмат. богословіе, преосв. Макарія, т. II, стр. 58.

² Тамъ же, стр. 59.

³ Οὗτοι ὑπέστησαν λαμπρότητες δεύτεραι, λειτουργοὶ τῆς πρώτης λαμπρότητος. εἴτε νοερὰ πνεύματα. εἴτε πῦρ οἷον ζῶλον καὶ ἀσώματον. εἴτε τινὰ φύσιν ἄλλην, ὅτι ἰσχυρότατα τῶν εἰρημένων ταύτας ὑποληπτίων. Orat. XLII.

Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «они называются духомъ и огнемъ—духомъ, по причинѣ разумной природы, огнемъ по причинѣ чистительнаго свойства; такъ какъ и Первому Существу приписываются тѣже свойства; но для насъ они да будутъ безтѣлесны или слишкомъ близки къ этому»¹. Что видно изъ этихъ словъ? Видно, что св. отецъ и великій Богословъ затруднялся ближе опредѣлить природу ангеловъ и хотѣлъ остаться при понятіи ихъ безтѣлесности, какъ болѣе общемъ и согласномъ съ вѣрою большинства. Такъ, болѣе близкое опредѣленіе природы духовъ, какъ не открытое въ св. писаніи, представлялось для св. отцевъ столь неудобнымъ, что они старались по возможности обходить этотъ вопросъ, желая остаться при общей вѣрѣ въ ихъ безтѣлесность, и не разбирая подробно, какую степень имѣетъ эта безтѣлесность. Понятно, что и св. Іоаннъ дамаскинъ, упомянувъ объ относительной духовности ангеловъ, не входитъ въ разсмотрѣніе этой относительности, но останавливается на описаніи духовныхъ свойствъ ангеловъ.

2) Если ангелы у него представляются духовны и недуховны, то эту недуховность также нельзя считать вещественно-стію. Св. Діонисій ареопагитъ называетъ ангеловъ безсмертными и небезсмертными, потому что они имѣютъ безсмертіе не отъ себя²: но вѣдь нельзя на этомъ основаніи считать ангеловъ дѣйствительно смертными, по понятію св. отца. Да, они безсмертны, дѣйствительно безсмертны, хотя безсмертны по благодати Божіей. Такъ и у св. Іоанна дамаскина: ангелы духовны, дѣйствительно и въ прямомъ смыслѣ духовны, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, суть духи вторые, отличные отъ Духа совершеннѣйшаго—Бога.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ св. Іоаннъ дамаскинъ писалъ «изложеніе вѣры», въ Церкви происходили смуты отъ иконо-

¹ Πνεῦμα δὲ ἄχοντες καὶ πῦρ, τὸ μὲν ὡς νοητὴ φύσις, τὸ δὲ ὡς καθάρσιος· ἐπὶ καὶ τῆς πρώτης οὐσίας τὰς αὐτὰς οὐδὲ κλήσεις· πλὴν ἡμῖν γε ἀσώματος ἔσσι ἢ ἐν ἑγγυτάτῃ. Orat. XXXIV.

² Ἀὐτὸ καὶ ζῶντες καὶ καὶ ἀθάνατοι γίνονται καὶ οὐκ ἀθάνατοι πάλιν, ὅτι μὴ παρ' αὐτῶν ἔχουσιν τὸ ἀθάνατον εἶναι καὶ αἰωνίως ζῆν. De divinis nomin. c. VI.

борцевъ. Въ 787-мъ году составилъ, наконецъ, седьмой вселенскій соборъ, съ цѣлю умиротворить христіанскій міръ. Упомянули мы объ этомъ соборѣ именно потому, что на немъ выражена была мысль Церкви о природѣ духовъ. Къ концу IV засѣданія было читано въ присутствіи отцевъ собора вѣроопредѣленіе, которое потомъ было ими подписано. Этихъ подписей до 300 епископскихъ и до 150 пресвитеровъ, игумновъ и монаховъ¹. Эти-то подписи—и то, что вѣроопредѣленіе было прочитано на вселенскомъ соборѣ, побуждаютъ насъ придать словамъ его догматическую важность.

Что же говорятъ отцы вселенскаго собора въ своемъ вѣроопредѣленіи? «Почитаемъ Господни, апостольскія и пророческія слова, которыя научаютъ насъ прославлять и ублажать во первыхъ Те, которая есть истинная Богородица и выше всѣхъ небесныхъ силъ; и святые и ангельскія силы; блаженныхъ и всехваленныхъ апостоловъ»², и проч. Выраженіе: «святые и ангельскія силы», конечно еще не довольно опредѣленно. Но вотъ и яснѣе. «Почитаемъ, цѣлуемъ и благоговѣнно кланяемся честнымъ иконамъ, какъ-то: великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа (иконѣ воплощенія), и пренепорочной Владычицы нашей пресвятой Богородицы, святыхъ и безплотныхъ ангеловъ, потому что они какъ человѣки являлись праведнымъ мужамъ»³. Выраженіе: «безплотные/ангелы» уже говорятъ сильнѣе, чѣмъ предъидущее; но то и другое, бывъ снесено съ выраженіями

¹ См. Acta Concil. Harduini (Parisii. 1714), tom. IV, pag. 266—286.

² Ἀσπαζόμεθα καὶ τὰς κυριακάς καὶ ἀποστολικὰς καὶ προφητικὰς φωνάς, δι' ὧν τιμῶν καὶ μεγαλύνειν ἐδιδάχθημεν πρῶτα μὲν τὴν κυρίως καὶ ἀληθῶς Θεοτόκον, τὴν ὑπερέαν πάντων τῶν οὐρανίων δυνάμεων· τὰς δὲ ἁγίας καὶ ἀγγελικὰς δυνάμεις· τοὺς δὲ μακαρίους καὶ πανευφραίμους Ἀποστόλους... Acta Concil. Harduini, tom. IV, p. 265. 266.

³ Ταῦτάς τε τὰς τιμὰς καὶ σεπτὰς εἰκόνας τιμῶμεν καὶ ἀσπαζόμεθα καὶ τιμητικῶς προσκυνοῦμεν. ταῦτέστι τὴν τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐνανθρωπήσεως εἰκόνα, καὶ τῆς ἀχράντου Δεσποίνης ἡμῶν καὶ παναγίας Θεοτόκου· τῶν δὲ ἁγίων καὶ ἀσωμάτων ἀγγέλων· καὶ ἄνθρωποι γὰρ τοῖς δικαίοις ἐνεφανίσθησαν. Ibidem.

отцевъ, допуская ихъ невещественность духовъ, даютъ еще сильнѣйшую мысль. Замѣчательно, что соборъ отцевъ, желая показать, какъ и почему можно живописать ангеловъ на иконахъ, совсѣмъ не распространяется о ихъ вещественности, и даже прямо называетъ ихъ безтѣлесными, хотя они и являлись въ человѣческомъ образѣ святымъ людямъ.

Въ V засѣданіи опять заходитъ рѣчь объ ангелахъ. Кто-то читаетъ выдержку изъ одного слова Іоанна, епископа солунскаго¹, гдѣ говорится о вещественности ангеловъ, именно приписываются ангеламъ, архангеламъ и прочимъ небеснымъ силамъ, а также и душамъ человѣческимъ, легкія, воздушныя и огненныя тѣла, на томъ основаніи, что эти существа описуемы въ пространствѣ (неописуемы же одинъ Богъ), и были видимы чувственно въ ихъ собственныхъ тѣлахъ многими людьми, которымъ Богъ отверзалъ очи. Что же? Соборъ не вошелъ ни въ малѣйшее разсмотрѣніе мнѣнія о тѣлесности, столь ясно высказаннаго, хотя и могъ бы войти, особенно потому, что оно было читано съ очевидною цѣлю — оправдать изображеніе ангеловъ на иконахъ. Св. патріархъ константинопольскій Тарасій отвѣтилъ на это чтеніе: «отецъ показалъ, что и ангеловъ должно живописать; потому что они описуемы и какъ люди являлись многимъ²». Отцы собора восклицаніемъ: «да, господи!» одобрили слова патріарха, — слова, въ которыхъ почти буквально высказана мысль вѣроопредѣленія, подписаннаго въ предъидущемъ засѣданіи.

Эта осторожность, съ какою VII вселенскій соборъ обошелъ мнѣніе объ относительной вещественности ангеловъ, весьма поучительна. Онъ не осудилъ этого мнѣнія, совсѣмъ нѣтъ; однакоже счелъ необходимымъ выразить вѣру Церкви вообще въ безплотность ихъ. Онъ предоставлялъ на волю желающихъ всѣ тонкія соображенія, выходившія за чер-

¹ На него есть ссылка выше.

² Ἀπέδειξε ὁ πατήρ, ὅτι καὶ τοὺς ἀγγέλους καὶ ὑράφρονται ἐπειδὴ περιγραφοὶ εἶσι καὶ ὡς ἑνθρώποι ἐνεφανίσθησαν πολλοῖς. Pag. 293.

ту общей и вселенской вѣры, въ предметъ, некасавшемся прямо и непосредственно совокупности истинъ спасенія.

Мысль вселенскаго собора проходить во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви, гдѣ, начиная съ древнихъ списковъ, ангелы называются коротко и ясно — св. безплотными силами.

IV.

Совершенно по мысли вселенскаго собора разсуждаютъ объ ангелахъ наши отечественные богословы. Не вдаваясь ни въ какія отвлеченности, они опредѣляютъ ихъ существа ми безплотными.

Такъ въ «вопросахъ и отвѣтахъ краткихъ о вѣрѣ», св. Димитрія ростовскаго, спрашивается: «что ангелы и какъ о нихъ разумѣть и кто они?» и отвѣчается: «ангелы суть духи безплотніи, невидиміи, безгрѣшніи, не отъ себе, но отъ Божіей благодати прежде вся твари созданніи, преходящіи отъ мѣста на мѣсто во мгновеніи ока»¹.

Такое же понятіе объ ангелахъ мы читаемъ и въ «пространномъ христіанскомъ катихизисѣ православныя католическія восточныя Церкви». На вопросъ: «что такое ангелы?» дается отвѣтъ: «духи безплотные, одаренные умомъ, волею и могуществомъ».

Въ Православномъ исповѣданіи говорится о сотвореніи чловѣка: «Богъ сотворилъ чловѣка, который составленъ изъ невещественной и разумной души и вещественнаго тѣла, дабы изъ одного, симъ образомъ составленнаго чловѣка, видно уже было, что Онъ же есть Творецъ и обоихъ міровъ, и невещественнаго и вещественнаго»². И далѣе дается такое опредѣленіе ангеловъ: «ангелы суть духи»³. При Правосл. исповѣданіи напечатано слово св. Іоанна дамаскина объ иконопочитаніи. Въ этомъ словѣ, между прочимъ, сообщается такое понятіе о духахъ: «ангелъ, душа, демонъ,

¹ Сочиненія св. Дим. ростов. Москва, 1842 г., ч. I, стр. 78.

² Прав. испов. отв. на вопр. 18.

³ Отв. на вопр. 19.

Отд. II, кн. 11.

хотя и не имѣютъ тѣлесной грубости, но также имѣютъ видъ и предѣлы свойственные своей природѣ; ибо мы вѣримъ, что они, какъ существа духовныя, въ духовныхъ областяхъ духовно присутствуютъ и дѣйствуютъ. Посему и ихъ можно изображать въ тѣлесномъ видѣ, какъ изобразилъ Моисей херувимовъ, и какъ они сами являлись достойнымъ; только надобно видѣть въ тѣлесномъ образѣ нѣчто безтѣлесное и духовное»¹. Эти слова могутъ служить лучшимъ отвѣтомъ тѣмъ, которые желали бы основать свою мысль о вещественности ангеловъ, и притомъ грубой, на соображеніи о томъ, что они занимаютъ мѣсто въ пространствахъ.

Преосвященный Макарій, знаменитый составитель «Православно-догматическаго богословія», мысль о безплотности ангеловъ называетъ «самою господствующею мыслию у св. отцевъ и учителей Церкви»²; — «догматическимъ ученіемъ Церкви»³. Мнѣнія же тѣхъ немногихъ учителей церковныхъ, которые приписывали ангеламъ тѣло въ собственномъ смыслѣ, говоритъ нашъ богословъ, «должно считать только частнымъ мнѣніемъ немногихъ»⁴.

Такъ и наша отечественная Церковь, вслѣдъ за вселенскою, исповѣдуетъ безплотность ангеловъ. При этомъ, въ своихъ символическихъ книгахъ — Пространномъ катихизисѣ и Православномъ исповѣданіи — она не считаетъ необходимымъ входить въ разсмотрѣніе противоположнаго мнѣнія — о вещественности ихъ.

Руководству св. Церкви слѣдуемъ и мы, принимая вмѣстѣ съ нею ту истину, что ангелы суть духи безплотные, и охотно предоставляемъ другимъ доказывать что-либо противоположное или отличное отъ простаго и яснаго исповѣданія.

Священникъ Павелъ Матвѣевскій.

¹ Изд. Москва, 1843 г., стр. 209. ² С.п.б. 1851, т. II, стр. 56.

³ Стр. 59. ⁴ Тамъ же.